HSSB684: Между победой и поражением.

Массивные контуры, нарисованные этими потоками света, казалось, образовывали огромный, прозрачный сосуд.

Охваченный экраном света, Дворец Дракона Мириад находился прямо в центре этого великого сосуда.

Великий сосуд висел среди горизонта, медленно продвигаясь по воздуху.

Старик Бай Цзиминг оценил его с нескольких взглядов, прежде чем почувствовать легкое разочарование: "Это всего лишь иллюзорный силуэт, не обладающий реальной силой или уникальными глубинами".

"В его корне все еще этот странный дворец". Массивная лодка, окружающая его, лишь его вид".

Выражения Чжэн Мин и Чэнь Чжилян рядом с ним вместо этого внезапно стали серьезными.

Чэнь Чжилян, чья посевная база была чуть ниже, оказался несколько сомнительным.

Между тем, легкий шок был обнаружен на лице Чжэн Мин, который обладал более высокой базой выращивания и в настоящее время контролирует Riding Wind Heavenly Vessel.

Увидев это, Бай Цзимин почувствовал себя удивленным, так как мгновенно заткнулся.

Глядя на эту ситуацию, становится ясно, что в этом массивном силуэтном сосуде было что-то необычное, что смогли заметить Чжэн Мин и Чэнь Чжилян, знакомые с "Небесным судном с ветрами".

В таких условиях, естественно, лучше всего было, чтобы старик замолчал, меньше говорил и больше слушал.

Просто глядя на Дворец Дракона Мириад, в сердце Бай Цзимина невольно возникли сомнения.

Ян Чжаогэ сидел в Дворце Мириад Дракона, сочетая свою истинную сущность с силой Дворца Мириад Дракона, чтобы установить это образование, прежде чем проявить силуэт этого массивного сосуда.

В то время как массивный сосуд медленно перемещался между небом и землей, он исходил из непреодолимого намерения, как будто собирался пересечь все мириады небес.

Поскольку он был нарисован светом, чтобы сформировать практически прозрачный образ, так как узоры света были видны рядом с путешествиями великого сосуда, это показало глубину его внутренней структуры, а также принципы и причины, по которым он был в состоянии произвести такую шокирующую сцену.

Многочисленные потоки света циркулировали в центре силуэта сосуда, образуя вихрь, который непрестанно поглощал духовные qi окружающих неба и земли.

Многочисленные руны были вписаны в воздух, напоминая лучистые проходы, когда они освещали горизонт.

Поскольку Янь Чжаогэ лишь подражал ему своей истинной сущностью, все это было иллюзорно. Однако некоторые принципы уже были наглядно продемонстрированы.

А Ху поцарапал ему голову: "Молодой господин, что это?"

Янь Чжаогэ ответил: "При раскопках мест наследия времен, предшествовавших Великой катастрофе, я получил некоторые неполные записи, относящиеся к Сосуду Небесной Реки легенды".

"Это был не чертеж корабля "Небесная река", а секретные приёмы, с помощью которых его можно было контролировать, поднимая пропульсивную силу таких сокровищ".

"Отобразив его сейчас, те, кто находится на "Небесном судне с ветром", должны быть в состоянии его понять".

Хотя Чжэн Мин не понимал этого полностью, он все же был сильно потрясен в этот момент.

"Кто они такие?" Чэн Чжилян постепенно отреагировал так же, как и редкий взгляд, вызванный его взглядом: "Это из древнего искусства или он сам проанализировал это из своего обычного взаимодействия с другими "Небесными сосудами с ветром"?

Чжэн Мин сам сочинил: "Независимо от этого, давайте сначала спасем младшую подмастерьевку - племянницу Вэнь".

Чен Чжилян сказал: "Я буду беспокоить старшего ученика-брата Чжэна".

Чжэн Мин закрыл глаза, массивный силуэт судна проектируется истинной сущности Янь Чжаогэ, мигая в его сознании, как он размышлял о различных принципах и техниках, изображенных внутри.

Он на мгновение молча размышлял, постигая их логическое обоснование и, соответственно, применяя его к своему собственному Небесному Сосуду Ветра.

Когда он в следующий раз открыл глаза, его колени согнулись, когда он стоял стабильно, энергичные потоки истинной сущности уже струились по его ногам, вливаясь в массивный божественный сосуд под его ногами.

Свет циркулировал под ногами Чжэн Мина, образование, появляющееся в виде потоков света, стремительно расширяющихся в окрестности, с ним, как с центром.

Потоки света появились на поверхности всего массивного Небесного Сосуда с Ветерком.

Каждая из них была одновременно образована бесчисленными рунами, содержащими бесценную, мгновенную силу, которую они пульсировали.

Эти руны циркулировали непрерывно, по мере того, как они менялись и перекомбинировались.

Небесный Ветряной Сосуд" мощно дрожал, его сила, казалось бы, мгновенно несколько возрастала.

До этого силы массивного сосуда и бесконечных магнитных бурь, с которыми он столкнулся, все это время находились в стабильном равновесии.

Кто бы ни получил небольшое преимущество, его импульс мог сразу же подавить другой.

В таких условиях внезапно поднялась пропульсивная сила Небесного Сосуда с Ветерком, потоки разноцветного света, захлестывающие горизонт, непрерывно расширяясь, так как они силой сопротивлялись свирепым бурям и грозам окружавшей их территории.

Затем массивное божественное судно силой отделило многочисленные ураганы, обрушившиеся на небо, подобно тому, как они рассекали волны моря.

Массивная тень в небе начала медленно опускаться, приближаясь к поверхности моря внизу.

Удивление проявилось на лице старика Бай Цзимина: "Эффекты сразу видны". Это на самом деле так же чудесно, как и это?"

Чжэн Мин и Чэнь Чжилян обменялись взглядами, оба их выражения торжественны, так как последние теперь спрашивали: "Ты все понял? “

"Эта его техника кажется фрагментированной и неполной". Она должна быть от раскапывания

унаследованного места времен до Великой катастрофы, - качал головой Чжэн Мин, - Но это поистине удивительно". Я тоже понял лишь часть его фрагментированной техники, что привело к еще большему снижению ее силы". И все же, несмотря на это, этого было достаточно для немедленного улучшения, чтобы увидеть его в "Небесном сосуде с ветром".

Чэн Чжилян засосал глоток холодного воздуха: "Невероятно". Кто бы они могли быть?"

Он больше не говорит. Увидев, что Небесное судно "Riding Wind Heavenly Vessel" уже спустилось на поверхность моря, прорвавшись сквозь морскую воду и направившись к ее глубине, он сразу же выпрыгнул из защитного разноцветного света массивного судна.

Вне шторма, когда Янь Чжаогэ взглянул вдаль, он увидел, что защитный свет сокровищ на дне моря становится все слабее, так как казалось, что он может исчезнуть в любой момент.

Тем не менее, кто-то уже спустился на Небесном судне с ветром, приблизившись к этому фонарю с защитными сокровищами в попытке спасти этого человека.

Сосуд Небесного Ветра насильственно разбился о грозные приливы позади него. Пока оно дрожало, оно оставалось твердым и непоколебимым там, где находилось, становясь надежным оплотом в море.

Вскоре из морских глубин внезапно внезапно выстрелил сильный черный свет, силой раздувая его.

Интенсивные рябь непрерывно расширялись из морских глубин в окрестности.

Янь Чжаогэ погладил свой нижний подбородок: "О, похоже, что человек, находившийся в море раньше, действительно был ограничен и пойман в ловушку какой-то силой в глубине моря".

Столь серьезное возмущение, произошедшее на глубине моря, естественно, было вызвано тем, что Чэнь Чжилян нарушил ограничения в своем стремлении спасти ученика.

Теперь Чэнь Чжилян выстрелил по поверхности моря, вернувшись на борт Небесного судна "Ветер".

Божественное судно с его величественной аурой вновь поднялось в воздух, прорвавшись сквозь всеохватывающие штормы и молнии, когда оно выходило из области Чистого Сцена.

Подняв их, другая сторона не сразу ушла вот так. Вместо этого они направились к месту расположения Дворца Драконов Мириад.

Янь Чжаогэ уже отказался от своей истинной сущности, а Дворец Драконов Мириады так же

отказался от своей ауры, как и силуэт массивного сосуда, исчезнувшего таким образом.

Глядя на Небесное судно с ветром, которое постепенно приближалось, А Ху просто и честно посмеялся: "Молодой господин, невинный человек попадает в беду из-за своего богатства". Могут ли они хотеть допросить вас относительно той секретной техники из предыдущих, которая усиливала силу Небесного Сосуда с Ветром?".

Янь Чжаогэ сказал: "Они могли бы сказать, что техника была неполной. Кроме того, их предыдущие достижения уже достаточно велики".

"По сравнению с техникой для "Небесного сосуда с ветром", если бы был открыт фон моего Дворца Дракона Мириад, это было бы на самом деле более жадно. То же самое касается и моей Экстремальной Печати Янга".

"Теперь, когда аура Дворца Мириада Дракона полностью убрана, нет необходимости беспокоиться. По словам Секты Мрака и боевиков, действующих в Королевском Тростниковом море, ученики юго-восточного Экзальта все еще довольно разумные люди".

Янь Чжаогэ посмотрел на массивное судно, остановившееся перед ним, похожее на город, и уставился на этот массивный парус.

Массивная, сложная эмблема украсила его поверхность. Это был символ, символизирующий юго-восточный эксальт.

С вершины Небесного судна с ветром раздался голос: "Интересно, из какого рода вы родом". Могу я пригласить вас на наше судно поболтать?"

http://tl.rulate.ru/book/1023/797280